

Глава 77. Производство. Компьютер Цзян Чи

Чу Си не лгала.

По крайней мере, насчёт своего участия в работе над «Произведением».

В отличие от У Хуая, Шэнь Цинцюань и Фан Божэня, в компьютере Чу Си, хоть и была папка с «Произведением», она явно не была так глубоко погружена в создание и правки сценария, как остальные.

Переписка между Тянь Цаном и Моникой тоже носила сугубо деловой характер. Если присмотреться, у аккаунта Тянь Цана вообще не было никаких речевых особенностей. Лексика была лаконичной, строгой и предельно эффективной, так что понять, пишет ли один и тот же человек, было попросту невозможно.

Времени было в обрез, поэтому Синь Синь быстро отложил в сторону компьютер Чу Си и переключился на ноутбук Цзян Чи.

Структура файлов на компьютере Цзян Чи идеально соответствовала его роли помощника: всё чётко разложено по полочкам, что значительно облегчило Синь Синю задачу.

Цзян Чи был образцовым ассистентом. На его компьютере были установлены только рабочие программы, а все документы так или иначе касались его обязанностей. Была даже папка с диетическими предписаниями для сценаристов, где до мельчайших подробностей было расписано, кто что любит, кто что не ест, и у кого на какие продукты какая степень аллергии. Словом, учтено абсолютно всё.

Рабочий стол Цзян Чи был однотонным, тёмно-синим, а в правом верхнем углу красовалось расписание на июль. Даже после того, как группа высадилась на острове, у Цзян Чи оставалось ещё прорва всяких хлопот.

Просматривая файлы, Синь Синь заметил, что, хотя Цзян Чи числился помощником Фан Божэня, бумажной работой он не занимался. Скорее, он был личным ассистентом, который обеспечивал быт Фан Божэня и Шэнь Цинцюань. Его график состоял из их бытовых нужд и светских мероприятий, и плотно расписан.

На острове главные обязанности Цзян Чи сводились к тому, чтобы организовывать питание для четверых сценаристов, согласовывать время их совещаний, вести переговоры с командой артистов от имени Фан Божэня, планировать досуг Фан Божэня и Шэнь Цинцюань,

поддерживать связь с внешним миром, отбиваться от журналистов и поддерживать контакты с издательством...

Синь Синю даже просто глядя на этот график со стороны, становилось не по себе.

С семи утра до десяти вечера каждый час Цзян Чи был расписан по минутам. Ни секунды личного времени. Сушная универсальная нянька и мальчик на побегушках, готовый примчаться по первому зову. В этом ноутбуке тоже не было ни единой личной детали — он словно был механическим двойником самого Цзян Чи.

Синь Синь закрыл ноутбук и коснулся ключа, висевшего на шее.

Когда ключ подбросили из-под двери, он был ледяным. Но пока Синь Синь сжимал его в ладони и носил на шее, он постепенно согрелся.

Он задумался: зачем вообще убийца подкинул ему этот ключ?

В воспоминаниях Цю Цзялэ он практически не пересекался с пятёркой сценаристов. Познакомились они только после прибытия на площадку, и лишь Фан Божэнь оказывал ему знаки внимания.

Значит, убийца, подкинув ему ключ, действовал не по заранее продуманному плану, а поддался внезапному порыву.

Но почему?

Синь Синь понял, что совершенно не может поставить себя на место убийцы и разгадать его мотивы.

Даже в бессмысленных убийствах есть мотив, а уж при таких скрупулёзно спланированных серийных убийствах у «него» точно должна быть своя цель.

Ради чувств? Ради денег? Ради тайн? Ради желаний...

Синь Синь снова взял схему отношений и принялся раскладывать всё по полочкам.

Жертва 1: Тянь Мин (главный режиссёр) (предположительно убит по ошибке).

Жертва 2: Тан Кэ (главная героиня) (зачистка свидетелей или часть плана?).

Жертва 3: Е Сюаньфэн (главный герой).

Жертва 4: У Хуай (сценарист).

Жертва 5: Ван Тао (главный продюсер).

Даже если исключить Тянь Мина, Ван Тао всё равно выбивается из общего ряда. Остальные жертвы так или иначе были связаны любовными или личными интригами, и лишь один Ван Тао стоял особняком, нелепо и неуместно.

Зачем же убийца убил Ван Тао...

Пятый этаж.

Те двое, кто утром отвечал на вопросы, но так и не получил воды, не стали громко протестовать и шуметь. То ли силы кончились, то ли они осознали реальность, что теперь инициатива в чужих руках, и они беззащитны, как рыба на разделочной доске.

А вот несколько помощников режиссёра и продюсеров уже втянулись и начали распробовывать сладкий вкус власти над другими.

— Фан Божэнь.

Теперь единственным, кто упорно держал оборону, оставался только Фан Божэнь.

Помощник режиссёра зачитывал вопрос, написанный на бумажке.

— «Произведение» — это ваш оригинальный сценарий?

Молчание. Твёрдое и непреклонное молчание.

— Фан Божэнь. — холодно произнёс помощник режиссёра. — Вы можете молчать, но в итоге проиграете только вы сами. Не нужно тут строить из себя неприкасаемого, мы все из одного круга, давайте сохраним лицо и просто проясним ситуацию. Иначе, когда это за вас сделают другие, будет действительно неприятно.

Не дождавшись ответа, помощник режиссёра посмотрел на Ю Ю. Тот кивком велел ему перейти к остальным двоим.

— Чу Си, ты знаешь, кто написал «Произведение»?

— Я не в курсе...

Чу Си стала куда более покладистой. По сравнению с необходимостью признавать свои запретные отношения с Фан Божэнем, всё остальное казалось ей мелочью. Она просто хотела сотрудничать, чтобы поскорее выбраться из этого кошмара.

— Когда я присоединилась к работе над «Произведением», сценарий уже был утверждён.

Слова Чу Си прозвучали куда откровеннее, чем утром. Она наконец честно призналась:

— Я просто числилась в титрах для галочки.

— Кто курировал твою работу над «Произведением»?

— Госпожа Шэнь.

— А Фан Божэнь с тобой не связывался?

— Господин Фан отдал мне на доработку свой следующий проект.

Создание сценария — процесс долгий. Когда Фан Божэнь познакомился с Чу Си, «Произведение» уже было готово, и ей там не нашлось места. Поэтому Фан Божэнь через Ван Тао протасил её в съёмочную группу. С одной стороны, это позволяло избежать кривотолков, а с другой — при деспотичном характере Ван Тао, даже если Чу Си просто числилась в команде сценаристов, никто не осмелился бы пикнуть. Поистине, гениальный ход.

Для Чу Си запись в титрах была лишь временной выгодой. Чтобы по-настоящему закрепиться на корабле под названием Фан Божэнь, ей нужен был реальный проект, иначе бы не было чувства уверенности. Вот Фан Божэнь и отдал ей новый сценарий.

Чу Си считала, что только так она получила шанс твёрдо встать на ноги в этом кругу, и думала, что это она использует Фан Божэня. Но не превратил ли выдохнувшийся Фан Божэнь Чу Си в следующий объект для высасывания соков? Не он ли использовал её?

Неужели Шэнь Цинцюань, У Хуай, Чу Си... все эти люди нужны Фан Божэню лишь для утоления похоти? Или же Фан Божэнь поддерживает свою карьеру, питаясь талантами этих молодых дарований?

Это не просто любовные разборки. Это взаимное использование, где каждый преследует свои тайные умыслы...

Ю Ю задумчиво смотрел, его взгляд скользил между тремя закрытыми дверями.

— Цзян Чи, кто создал «Произведение»?

В отличие от Чу Си, отвечавшей без запинки, Цзян Чи помедлил и лишь спустя время медленно произнёс:

— Это результат совместных усилий нескольких сценаристов нашей студии.

Взгляд Ю Ю стал жёстче.

Этот ответ был очень похож на ответ Шэнь Цинцюань.

— Цзян Чи, я спрашиваю о главном авторе идеи.

Снова короткая пауза.

— Мастер Фан.

Цзян Чи выдал тот же ответ, что и Шэнь Цинцюань.

Он боится Фан Божэня, сидящего по соседству, или они с Шэнь Цинцюань уже давно нашли взаимопонимание и решили любой ценой «защищать» репутацию Фан Божэня? Но речь тут не только о репутации. Речь о контрактах, о фильме и о очень, очень больших деньгах.

Ю Ю выхватил блокнот из рук помощника режиссёра и написал.

— Вам знакомо имя Чжоу Мэнде?

Это был первый вопрос, адресованный сразу всем.

Ничего неожиданного — повисла тишина.

Чу Си ервой пришла в себя.

— Кто? — спросила она, а затем добавила, — Я не слышала такого имени.

Цзян Чи и Фан Божэнь хранили молчание.

Ю Ю дал им время на то, чтобы переварить услышанное, чтобы в их душах поднялась буря и они взвесили все «за» и «против». Он передал блокнот помощнику режиссёра, похлопал того

по плечу и сменил дислокацию, направившись к Шэнь Цинцюань.

Шэнь Цинцюань по-прежнему сидела в кресле у окна. Её профиль был спокоен и безупречен.

— Госпожа Шэнь, мы нашли кое-что новое в вашем ноутбуке. Хотите что-нибудь объяснить? Насчёт Чжоу Мэнде и Чжуан Яна? Фан Цзин и Ян Иньчуаня?

Шэнь Цинцюань молчала. Её губы пересохли и потрескались от жажды. Она продолжала смотреть в окно, словно белоснежная статуя.

— Завтра придёт катер с припасами. — Тихо произнесла Шэнь Цинцюань. Почти двое суток без еды, она выглядела заметно ослабевшей.

— Я ничего не скажу.

Характеры у супругов и впрямь были похожи.

Оба упрямы до мозга костей.

— Госпожа Шэнь, даже если вы будете молчать, как долго вы сможете скрывать правду? Тот человек действительно стоит того, чтобы вы ради него отдали всё, стёрли свое имя, согласились остаться в тени, довольствуясь лишь строчкой в титрах наравне с ним?

Шэнь Цинцюань не проронила ни слова. Она и впрямь превратилась в статую, молчаливо и бесстрастно опираясь на спинку чёрного дивана.

— На самом деле вы ведь всегда знали, правда? Фан Божэнь вас вообще не любит.

— Ни вас, ни У Хуая, ни Чу Си — он не любит никого. Вы просто его инструменты. Износился один — берёт новый. Неужели вы думали, что, забеременев от него, вы всё измените? Госпожа Шэнь, вам уже за тридцать, не стоит быть такой наивной.

Если бы здесь был Синь Синь, он бы наверняка ужаснулся жестокости выражения лица и тона Ю Ю. Каждое его слово было подобно лезвию ножа.

Видя, что Шэнь Цинцюань по-прежнему невозмутима, Ю Ю опустил глаза.

— Или же этот ребёнок не от Фан Божэня, и у вас, госпожа Шэнь, совсем другие планы.

Шэнь Цинцюань резко вскинула глаза. Взгляд её был ледяным, губы слегка шевельнулись. Она вовсе не злилась, а лишь усмехнулась:

— Я не настолько глупа.

Ю Ю не мог раскусить Шэнь Цинцюань. Такие запутанные отношения и чувства были ему непонятны.

Он не хотел признавать своё сердце чёрствым, но это факт: когда его напарник искренне переживал за людей и события в игровом мире, порой даже до слёз, Ю Ю всегда чувствовал, что все это происходит словно за пеленой. Он мог лишь наблюдать, но не сопереживать.

Возможно, Шэнь Цинцюань и правда любит Фан Божэня? Он этого не понимал.

Неужели любовные перипетии и правда являются ключом к разгадке этого дела?

Ему казалось, что у Шэнь Цинцюань есть еще одна тайна.

И эта тайна касается не чувств. Тогда чего же?

В каком же случае человек всё-таки начинает говорить правду?

В голове у Ю Ю всплыла одна поговорка: «Человек становится искренним лишь перед лицом смерти».

Спокойствие Шэнь Цинцюань мгновенно испарилось, как только она уловила перемену в выражении лица Ю Ю.

Как человек, чья профессия связана со словом, Шэнь Цинцюань была куда чувствительнее к эмоциональным нюансам, чем обычный человек. А поскольку Ю Ю и не пытался скрывать свои намерения, она невольно снова прижала ладони к животу.

Взгляд Ю Ю скользнул вниз, легко и мимолетно пробежав по её тонкой руке.

— Завтра вечером придёт катер. — произнёс Ю Ю. — Надеюсь, вы сможете пережить эту ночь, госпожа Шэнь.

Почти каждую ночь на вилле происходила чертовщина. Шэнь Цинцюань уже успела прочувствовать это на собственной шкуре прошлой ночью, и после слов Ю Ю её лицо стало совершенно белым.

— Госпожа Шэнь, я не причиню вам вреда.

Ю Ю смотрел сверху вниз на бледное лицо женщины.

— Но и защищать вас больше не буду.

— Удачи.

Ю Ю развернулся, но не успел сделать и шага, как Шэнь Цинцюань окликнула его.

— Вы не сможете!

Голос женщины дрожал, но в нём слышалась твёрдая уверенность:

— Вы не из тех, кто бросает людей в беде!

— Ни вы, ни ваш друг — вы оба не такие. — Шэнь Цинцюань смотрела на спину высокого молодого человека. — Вы хорошие люди. Добрые.

— Вот как?

Ю Ю не обернулся.

— Тогда вы, как и он, сильно ошибаетесь насчёт меня.

<http://bllate.org/book/12899/1853133>